

Морфологическая характеристика заимствований (на примере англицизмов) в немецком языке в эпоху глобализации

Елена В. Лобановская^{a, @, ID¹}; Светлана В. Муратова^{a, ID²}

^a Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Россия, г. Нижний Новгород

@ lobanovskayaev@mail.ru

ID¹ <https://orcid.org/0000-0001-9487-075x>

ID² <https://orcid.org/0000-0003-4706-4717>

Поступила в редакцию 08.01.2020. Принята к печати 25.03.2020.

Аннотация: Рассмотрен вопрос о сенсбилизации немецкого общества к иностранным для него языкам и культурам в последние десятилетия, обращено внимание на отсутствие противоречия между современным требованием многоязычия и продвижением немецкого языка в европейском сообществе как цельного, стабильного языка. Авторы выражают мнение, что в условиях подвижности границ между языками особую роль играет формирование языкового сознания. Цель состоит в выявлении, описании и анализе морфологии иноязычных заимствований (на примере немецкого языка), которые диктуются потребностями современного европейского общества. Предпринята попытка вскрыть причины неполной или невозможной ассимиляции заимствований в немецком языке. Сделаны следующие выводы: к орфографическим особенностям англоязычных заимствованных существительных относится дефисное написание; глаголы получают формы слабых глаголов и окончания при спряжении подобно немецким слабым глаголам; большинство существительных-заимствований имеют неустойчивый грамматический род, другие уподобляются немецким именам существительным и получают флексии; синтагматика имен прилагательных, заимствованных из английского языка, определяется фонетическими особенностями слов в английском языке.

Ключевые слова: языковая глобализация, языковое сознание, ассимиляция заимствований, дефисная модель заимствований, парадигматика англицизмов, синтагматика заимствованных слов

Для цитирования: Лобановская Е. В., Муратова С. В. Морфологическая характеристика заимствований (на примере англицизмов) в немецком языке в эпоху глобализации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2. С. 525–532. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-525-532>

Введение

Предметом настоящего исследования являются иноязычные заимствования в немецком языке как следствие процесса сближения стран и культур, развития технологий и коммуникаций. Цель состоит в выявлении, описании и анализе морфологии иноязычных заимствований (на примере немецкого языка). Названная цель связана с постановкой следующих задач: выявить и рассмотреть причины проникновения английского языка в словарный состав немецкого; исследовать мотивы заимствования слов в немецкий язык, его возможные последствия; показать основные сферы и особенности функционирования англицизмов в немецком языке. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа степени ассимиляции заимствований во второй половине XX – начале XXI в. в общем словарном составе немецкого языка. Результаты исследования могут быть использованы в курсах лексикологии, сравнительной типологии, в практических курсах «Немецкий как второй иностранный язык», «Немецкий язык после английского», в курсе коммуникативной грамматики, а также быть полезными читателям, интересующимся современным

немецким языком. Материалом исследования послужили заимствованные глаголы, существительные, прилагательные, отражающие взаимодействие языков и культур на фоне актуальных процессов в мировом сообществе.

Для достижения поставленной цели и решения задач авторы статьи опирались на работы таких отечественных и зарубежных ученых, как В. С. Елистратов [1], А. В. Кирилина [2], С. М. Моральдо [3], П. Шлобински [4], Р. Хоберг [5], Г. Нойнер [6], Г.-Ю. Крумм [7], В. Халлет [8], К. Штейнке [9], Г. Штикель [10], Й. Эрбен [11], Д. Е. Циммер [12], А. А. Пискарева [13] и др. Лексический материал извлечен из современных периодических изданий, интернет-источников, относящихся к сферам рекламы, туризма, кулинарии, языку молодежи.

Языковая глобализация и национальная идентичность

Современное общество живет в такой период, когда не только процессы интернационализации всех сфер жизни происходят с невероятной быстротой, но и язык вынужден приспосабливаться к новым экстралингвистическим изменениям. На увеличивающийся поток информации язык реагирует

изменениями: становится более сжатым, экономичным, уподобляет заимствования из других языков своей системе. В этой ситуации особенно уместно звучат призывы признанного германиста, профессора Р. Хоберга не забывать другие языки, помнить о них, пользоваться ими, непременно английским, который особенно необходим. Но самое важное, как подчеркивает Р. Хоберг, – следует использовать родной язык, где это только возможно. Это единственно приемлемая позиция для сохранения многоязычия в мире, который становится все более гомогенным [5, S. 77]. Под схожестью, вероятно, следует понимать глобализацию как новый этап мирового развития, по мнению Н. В. Загладина, характеризующийся резким ускорением темпов интернационализации всех сфер общественной жизни [14, с. 3]. Подвергнув разностороннему исследованию глобализацию как феноменальное явление в истории человечества, ученые (например, В. С. Елистратов [1], Н. В. Загладин [14], К. Штейнке [9, с. 252] и др.) приходят к выводу о многоликом характере рассматриваемого явления. Язык оказывается втянутым в эти процессы, речь идет о языковой глобализации, что явилось предметом исследования современных ученых (например, А. А. Пискаревой [13]).

Хронология заимствований

Этапы отражения вышеназванных явлений в немецком языке иллюстрирует приблизительная хронология влияния европейских языков на немецкий язык:

- 1) **I в. до н. э. – IV в. н. э.** – латинские слова во всех областях цивилизации (*Fenster, Keller, Küche, Schule, kaufen, pflanzen*);
- 2) **c III в. н. э.** – использование латинских слов в сфере религиозной жизни (*Kloster, Messe, Altar, predigen*);
- 3) **XI–XIII вв.** – немецкий язык испытывает влияние французского языка в результате влияния Франции на придворную жизнь и рыцарскую культуру (*Abenteuer, der Reim, das Turnier*);
- 4) **XIV–XVI вв.** – греческое / латинское влияние в сфере образования и науки (*Professor, Akademie, Technik, Vokabel*);
- 5) **c XVIII в.** – английское влияние на гражданскую жизнь и современный мир (*Film, Hobby, Parlament, Team, Teenager, Opposition*).

Современный человек живет в мультикультурном и полилингвальном обществе. Обращение к феномену полилингвизма и анализу его когнитивных основ подводит нас к выводу о существовании прямой зависимости между сформированностью языкового сознания (*Sprachbewusstsein*) и восприимчивостью к другому языку [6, S. 20–23]. Следуя формулировке Ш. Моркёттер, языковое сознание – это индивидуальное сочетание из знаний, отношения (установок) и эмоций индивидуума по отношению к языку [15, S. 37].

Процесс перемещения (*Wanderung*) языков из одной культуры в другую и между культурами связан, по словам В. Халлета, с такими коммуникативными ситуациями, в которых особую роль играют стратегии многоязычия [8, S. 40], что приобретает особую значимость в условиях языковой глобализации. Языковое сознание способствует овладению стратегиями обращения с языком, способствует формированию умения наблюдать за языком и изучать его. Языковая глобализация предъявляет особые требования к сохранению стабильности языков, толерантному отношению к заимствованиям и дифференцированному отношению к иностранным словам.

Энциклопедия Брокгауза¹ определяет отличия иностранного слова (*Fremdwort*) от заимствованного (*Lehnwort*). Иностранное слово, пришедшее из языка-донора, не приспособилось по орфографии, произношению, морфологии к языку, принимающему это слово. Происхождение производного слова не известно пользователю, период заимствования и появление заимствованного слова не играют существенной роли. Например, в тексте, который используется для иллюстрации предшествующей мысли, выделены десять слов. Читатель, языковое сознание которого довольно хорошо развито, без труда поймет маркированные в тексте слова иноязычного происхождения, хотя эти слова и не являются интернационализмами, поскольку они – ассимилированные заимствования из других языков, например: *Eine deutsche Idylle!?*; *Ich liege gerade auf meinem Sofa, höre Musik, eine Ballade, trinke Kaffee, zu dem ich nur Zucker nehme, nasche hin und wieder einen Keks – manchmal trinke ich allerdings lieber Tee mit Kandis und Zitrone – und gerate ins Träumen* – Немецкая идиллия!? В настоящее время я лежу на диване, слушаю музыку, балладу, пью кофе, к которому я беру только сахар, откусываю время от времени от печенья – иногда предпочитаю чай с леденцами и лимоном – и погружаюсь в мечты².

Мотивы заимствования

Большая часть лексики немецкого языка, включенная в состав орфографического словаря Дуден (*Duden*) за последнее десятилетие, относится к областям цифровой обработки данных, интернет-общения, новых технологий, экономики и финансов, науки, телевидения, кинопроизводства, музыки, моды, спорта, профессиональной деятельности, рекламы. Такая лексика проникает в язык в результате появления на мировом рынке технических новинок, распространения американского образа жизни через телеканалы, популярную музыку, как следствие повышения роли средств массовой информации, рекламирующих модный образ жизни, обладающий определенными атрибутами, раздвижение границ, дающее возможность путешествовать, работать в другой части света. Со временем слова могут расширять сферы своего употребления, например:

¹ Brockhaus Enzyklopädie 19. Auflage (1986–1994 / 2001). Mannheim: Verlag Leipzig, 1988. 1050 S.

² Здесь и далее по тексту перевод выполнен авторами статьи.

Jaguar, Broiler, Hamburger, Beamer, Comic, Latte macchiato, kaputt, etepetete, matt. Наибольший процесс заимствований (до 90 %) принадлежит существительным [16, S. 223]. Что касается вопроса о включении в словарь Дудена, как отмечает профессор П. Шлобински, слово имеет только тогда шанс, если оно совершило «прыжок» в повседневный разговорный язык [17].

За последние двадцать лет, в эпоху цифровизации, новейших средств массовой коммуникации, а именно социальных сетей Facebook, Twitter, Instagram, немецкий язык испытывал на себе наиболее сильное влияние английского языка, именно в эти годы в немецкий язык вошли слова с яркими следами англоязычного происхождения. Особенно много англицизмов было заимствовано из сфер компьютерных и интернет-технологий, социальной и общественной жизни, спорта и экономики, средств массовой информации. Определяющим фактором явилась мода на английский язык. Лексика, попадая в немецкий как принимающий язык, подвергается частичной или полной ассимиляции, о чем свидетельствует, например, онемечивание заимствованных глаголов путем придания им формы немецких инфинитивов, а также их функционирование в языке в качестве слабых глаголов: *man hat im Internet gegoogelt; man simst Nachrichten an die Freunde; man twittert weiter* – Погуглили в интернете, отправляют текстовые сообщения друзьям, продолжают общаться в Twitter. Существительные проходят более сложный путь адаптации в немецком языке, поскольку им приходится принимать грамматический род (*der, die, das*): окончательная ассимиляция существительных происходит не во всех случаях, множество существительных не относится к определенному роду, и иногда они могут функционировать как слова женского, среднего или мужского рода одновременно.

Интеграция англицизмов

Как и в XVIII в., английский язык продолжает оказывать влияние на другие языки. Однако не следует говорить об излишках английских слов и выражений или «колониализации» английским языком, поскольку заимствования из других языков нашли свою нишу в немецком языке. Например, греч. *Chaos, Marmor*; фр. *Paroli, Pantoffel, Muckefuck*; араб. *matt*; гальск. *Slogan*; тамильск. *Curry*; турецк. *Dolmetscher*; швед. *Ombudsmann*; иврит *Tohuwabohtu*; венг. *Tollpatsch*; финн. *Sauna*; норв. *Vielfraß*. В немецком интернет-лексиконе продолжает существовать некоторая неопределенность в написании англицизмов и в их интеграции в грамматическую систему. Иллюстрацией этому может служить цитата из книги немецкого журналиста и автора книги «Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod» (Дательный падеж есть смерть родительному падежу) Бастиана Зика: «с иностранными словами, какого бы они ни были происхождения, обходятся с почтением и уважением, иные люди прикасаются к ним только в шелковых перчатках, другие касаются их лишь кончиками пальцев» [18, S. 33].

Не все иностранные слова ассимилируются в языке, те же, без которых трудно себе представить бытие современного языка, функционируют так же, как и родное слово.

Орфографическая ассимиляция заимствованных слов

Большинство существительных английского происхождения пишется со строчной буквы, в то время как при употреблении в немецком языке они подчиняются правилам немецкой орфографии, ср.: *skater – der Skater; ebook – das E-Book; team – das Team; user – der Netuser*.

Характерной особенностью современного немецкого языка является тенденция к образованию сложных слов, что диктуется стремлением языка к сжатости, лаконичной передаче смыслов. Композитные модели оформляются дефисом, что является нетипичным для немецкого языка. Дефисный способ оформления композитов, особенно в последнее время, обусловлен рядом факторов, действие которых в комплексе во многом определяет ведущие тенденции развития словообразования современного немецкого языка. Одна из возможных причин дефисного оформления кроется в статусе композитных конструкций – в степени их закрепленности в лексиконе языка. Многие из вышеназванных конструкций представляют собой окказиональные образования, ср.: *Sightseeing-Touren, Outdoor-Ziel, Activity-Deck, Dschungel-Feeling*. Дефис в соединительной функции используется особенно часто в тех композитах, в составе которых есть иностранное слово [19, с. 55–56], например: *To-do-Liste, Post-in, Ex-First-Lady, Online-Händler, Cover-Foto, One-Man-Show, Anti-Doping-Gesetz, Fitness-Studio*. Дефисные образования передают различные типы отношений, реляций между понятиями, что обогащает содержательную сторону языка. В случае с дефисными образованиями с иноязычным компонентом, как и с некомпозитными заимствованными единицами, наибольшая их частотность отмечается в таких сферах, как бизнес-экономика (*Finanz-Risk-Management-Bereich*), компьютерное дело (*Facebook-Posts, Warn-App "Nina"*), реклама (*"TopDog"-Katalog-Kollektion*), политика (*Co-Landesvorsitzende, Ex-First-Lady*), спорт (*Anti-Doping-Gesetz, Weltmeister-Coach*), мода (*Chanel-Show, Plissee-Kleider*).

Наряду с терпимым отношением к заимствованиям есть и некоторое сопротивление, желание сохранить местную, региональную или национальную идентичность, которую высоко ценят современные мобильные люди [7, S. 40–41]. Большинство населения в Германии просто не понимает новоявленные композитные конструкции с компонентом-заимствованием, т. к. они составляются нередко не по правилам словообразования ни исходного языка, откуда они пришли, ни немецкого, в котором они получают новую жизнь. Это дает лишний повод для беспокойства за будущее немецкого языка. Многие лингвисты критикуют такие явления, поскольку они свидетельствуют о нарушении орфографических правил оформления слов, именуемом «ломка слов» (*Wörterbruch*) [12, S. 23].

Эти опасения представляются совершенно оправданными, если рассматривать слова типа *Fun und Breakfast Szene*, *Car HiFi*, *Clinique-ServiceTelefon*, *TV Gameshow-Hopper*, *Ski-Kids Corner*, *Prêt-à-porter Showdown*, *die Snack Bar*. Появление таких соединений является следствием современных общественных процессов. Многие из них, созданные «на скорую руку» из обломков фраз, отдельных слов, проникают из сферы интернет-языка, средств массовых коммуникаций, без которых невозможно представить себе современную действительность.

Сегодня нельзя отрицать: интернет-язык стал неотъемлемой частью жизни общества, что находит отражение в языке. К примеру, особенно два феномена цифрового мира послужили причиной появления таких понятий, как *Twitteratur und Twittritik*. В первом случае речь идет о слиянии двух слов *Twitter* (как известно, здесь можно выставлять короткие сообщения объемом 140 знаков) и *Literatur* (речь идет о новом виде литературы, которая представлена небольшими по объему стихами, прозой и т.д. объемом 140 знаков). Второе новообразование появилось как подобие "*Live*"-*Diskussionen* на телевидении, где осуждаются различные реалии- и кастинг-шоу³. Немцы смирились с тем, что для совершения соответствующих действий в Интернете им приходится прибегать к английскому языку. Следующая цитата отражает жизнь языка в интернет-мире: *In Netzwerken wie Facebook spricht man von Flashmobs, Shitstorm, man liket die Postings anderer User, Blogger posten ihre Fotos auf Instagram oder ihrer eigenen Website* – В таких сетях, как *Facebook*, говорят о флэшмобах, о гадости, любят публикации других пользователей, блоггеры публикуют свои фотографии в *Instagram* или на своем собственном сайте. И тем не менее европейская идентичность допускается только в том случае, если в ней можно найти свой собственный язык и культуру [7, S. 40–41].

С другой стороны, заимствованные слова дают новые образования по словообразовательной модели слияния слов или частей слов, характерной для немецкого языка: *Teamevent* (*Team+Event*), *Cibermobbingtelefon* (*cibermobbing+Telefon*). Именно эта способность немецкого языка – создавать, с одной стороны, традиционные и, с другой стороны, совершенно неожиданные комбинации – подтверждает его жизнеспособность, его глубокие корни, ср.: *die Showbühne, der Wellnessbereich, die Coachingzone, die Bustour, die Vorteilscode, die HypoVereinsbank, zum NetZoo*.

Молодежь наиболее восприимчива / подвержена всему новому, что отличало бы ее от других: *cillen: Wir gehen cillen* (*Wir gehen relaxen*); *Homie* (*Yo, Homie!*); *bluffen* (*man hat geb blufft*). В язык немецкой молодежи англицизмы входят из различных профессиональных языков, прежде всего из языка Интернета и компьютерных технологий, поскольку эти области развиваются так быстро, что в немецком языке не успевают образовываться свои понятия [3], ср.: *twittern* – общаться в *Twitter*, *posten* – отвечать на сообщения;

chatten – беседовать, болтать; *copypasten* – списать, скопировать содержание; *rebooten* – перезагружать компьютер; *taggen* – отмечать кого-то на фотографиях в Интернете; *surfen* – искать информацию в Интернете.

Следует заметить, что новейшие средства коммуникации – электронная почта, чаты и вебсайты – не подвержены чрезмерному влиянию английского языка. Немецкий народ, переживший перестроечные процессы в языке (например, *Rechtschreibreform*, реформа правописания 1996 г.), переживает и сражение с англицизмами, как полагает Р. Хоберг [5, S. 77]. Одна их часть обогащает немецкий язык, другая же незаметно покинет язык, поскольку немецкий язык может без ущерба для себя отказаться от них. Звучащие чужеродно и даже пародийно слова и словосочетания, содержащие следы влияния английского языка, используются, скорее, в качестве игры слов, в шутку, и не позволяют говорить о «засилье» английских заимствований в немецком языке [20, S. 129; 21].

Изменения в словарном составе как следствие заимствования из других языков

Интеграция англицизмов в немецкий язык происходит не по жестким правилам, всё зависит от длительности пребывания слова в немецком языке. Немецкий язык ассимилировал в свой словарный состав такие глаголы, как *designen, recyceln, smilen, simsens, chillen, downloaden, faken, kidnappen, mailen, shiften, shoppen, surfen*, поскольку описываемая ими деятельность стала неотъемлемой частью действительности, придав им немецкую глагольную парадигму: *Ich designe ein Haus* – Я делаю дизайн своего дома, *du designest ein Auto* – ты делаешь дизайн автомобиля; *ich recycle Papier* – я собираю макулатуру, *du recycelst Plastik* – ты собираешь пластик. В перфекте: *Er hat ein Haus designt* – Он сделал дизайн своего дома; *Wir haben Autoreifen recycelt* – мы собрали старые шины. Сегодня спрягаются *surfen* (*ich habe gesurft* – Я искал в интернете; *surfst du mit mir?* – ты искал в интернете вместе со мной?); *shoppen* (*Hast du geshopp?* – Ты делал(а) покупки?); *mailen* (*Wir mailen Ihnen* – Мы напишем Вам E-mail); *gephotoshopt* (*photoshopped*); *wikipedieren* (*to wikipedia*).

Далеко не все заимствованные английские глаголы прижились. Это находит отражение в форме причастия второго, в которой они не получают второпричастного суффикса слабых глаголов *-t*, а сохраняют английский *-ed*: *ein frisierter Motor ist getuned*, а не *getunt*; *perfektes Timing wird getimed*, а не *getimt*. Глагол *downloaden* получает в перфекте нехарактерную для второго причастия форму *downgeloadet / gedownloadet*, а второе причастие *heruntergeladen* от немецкого глагола с тем же значением *herunterladen*. Короткие, более точные слова типа *chatten, scannen, stylen, pixeln / gestylt, gescannt, gepixelt, gesimpst, gechattet* удобны для немецкого языка, язык их принимает, они продолжают жить в языке, пока явление не устареет / не выйдет из моды.

³ Zeit-Wörter // Der Sprachdienst. 2015. № 2. S. 100–101.

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-2-525-532

Английские существительные-заимствования

Род существительных, интегрированных немецким языком, может совпадать с родом немецких существительных: *der Action-Thriller (der Film), das Drei-Eltern-Baby (das Kind), das Anti-Age (das Alter), das IT-Girl (das Mädchen), das T-Car (das Auto), die Fairness (die Gerechtigkeit), die Bodybag (die Tragetasche)*. В то же время обращает на себя внимание неустойчивость в употреблении артиклей: *der / das Alcorop, die / der / das App, das / der Blog, das / der Default, der / das Download, der / das Laptop, das / der Log-in, der / das Scan, der / die / das Spam, der / das Spamfilter, das / der Weblog, die / das Website*. Выбор артикля связывают, помимо прочего, с морфологической аналогией (*der Loafer, der Beamer, der Buzzer* по суффиксу мужского рода *-er*; *das Networking, das Mentoring, das Hearing, das Dschungel-Feeling* – средний род для английского герундия по аналогии с немецким субстантивированным инфинитивом), с гендерным родом, если речь идет о людях (*der Digital Native* – человек, сформировавшийся в мире цифровых технологий, *der Blogger* – человек, ведущий блог). Большинство заимствований присваивается артикль мужского рода, в то время как слов среднего и женского рода несколько меньше [20, S. 153].

Образование множественного числа происходит преимущественно путем добавления суффикса *-s* или *-es*: *die Couch, -es, die App, -s, der Shop, -s, das IT-Girl, -s, der Job, -s, das Model, -s*. Вариативность форм наблюдаем в *die Celebrity – die Celebritys и die Celebrities, die Comedy – die Comedys и die Comedies* [12; 20]. Если слово уже оканчивается на *-s*, то дополнительный суффикс не требуется: *der Babyblues*. Другие существительные получают *-s* факультативно, следуя правилам немецкого языка (слова, оканчивающиеся на *-er*, не получают дополнительного суффикса во множественном числе), или не получают его вообще⁴: *der Best Ager, -[s], der Loafer, =, der Blogger, =, der Youngster, =*. Родительный падеж у слов мужского рода образуется согласно немецким нормам при помощи флексии *-s*, но в некоторых случаях такое окончание факультативно: *das Post-in, -[s], das Biopic, -[s], das E-Book, -[s], das Quiz, -[s], das Skype, -[s], der USB, -[s]*. Нулевое окончание форм родительного падежа у слов иностранного происхождения не считается нормой, оно допускается только у имен нарицательных и аббревиатур⁵.

Синтагматика заимствованных прилагательных

Специфические особенности имени прилагательного (семантика, звуковая форма) вызывают определенные ассоциации, создают атмосферу места действия и фон, на котором разворачиваются события [22, с. 20], например: *Mit einer fabelhaft bluesigen* (ср. *wie in Blues* – как в блюзе),

verblüffend sicheren Stimme stimmte die 16-jährige Britin Joss Stone... an, aber auch clevere (ср. *begabt* – креативный, талантливый) *Funk-Adaption der Rocknummer...*⁶ – Сказочно блюзовым, удивительно уверенным голосом 16-летняя британка Йос Стоун начала петь рок-номер, более креативно адаптированный в стиле «фанк». Немецкий грамматист Й. Эрбен [11, S. 108] обратил внимание на тенденцию пополнения словарного запаса прилагательных за счет производных от глагола форм в немецком языке. Такие прилагательные характеризуют существительное как величину, которой присущ процессуальный признак, как склонность или тенденция к процессу. Й. Эрбен приводит примеры замещения отглагольных прилагательных (*bescheiden, erhaben, gediegen*) в немецкой глагольной системе глаголами (*beschieden, erhoben, gediehen*). Несмотря на то, что форма английского первого причастия сходна с немецкой (*Partizip I: weinend, kochen-kochend*), однако, довольно проблематично использование английских первопричастных форм в качестве определения, например: *Was soll ich denn tun! Meine Ausgaben sind so horrend, daß ich für meinen eigenen Gebrauch nicht einen Pfennig übrig habe*⁷ – Что же мне делать? Мои траты так ужасно велики, что у меня не осталось ни копейки на собственные нужды. Прилагательное *horrend* (от существительного *Horror*, нем. *Schrecken*) уподобилось немецким причастиям первым (*Partizip I: weinend, sprechend*), нередко выполняющим функцию определения. В отличие от них, *horrend* несет ударение на втором слоге, что нетипично для немецкого первого причастия.

Прилагательное в функции определения несет информацию о другом грамматически господствующем члене предложения. Через синтаксическую связь – сочинение – прилагательное информирует о категориях имени существительного, например, входящие в субстантивный узел прилагательные не просто выражают признак предмета (форма, цвет, размер, вкус, запах, количество, принадлежность и пр.), они выполняют предикативную функцию в рамках предложения, например: *Zehnmal hat Janna jetzt gesungen: Es war die rotenrose grandiose und famose* (ср. *bekannt* – известный) *Trainingshose, die war hip* (ср. *eng in Hüften* – облегающий бедра) *und war so richtig cool*⁸ (ср. *Klasse, Stütze* – классный, крутой) – Янна пела уже десятый раз: Это были ярко розовые выдающиеся и известной марки тренировочные штаны, они были в бедрах облегающие и по-настоящему крутые. В немецком языке в синтаксической функции препозитивного определения, как правило, представлены качественные (нем. *rot, blau, grün, breit, lang, klein, warm, dick, häßlich*) и качественно-относительные прилагательные. В логической интерпретации качественные прилагательные относятся к т. н. чистым, или классическим предикатам, обозначающим собственно

⁴ Знак = обозначает, что форма множественного числа совпадает с формой единственного числа.

⁵ Duden. Deutsche Grammatik. Mannheim, Zürich: Dudenverlag, 2011. S. 199–200.

⁶ Mit Deutsch durchs Jahr. Sprachkalender // Deutsch als Fremdsprache. München: Hueber-Verlag, 2019. S. 99.

⁷ Langenscheidt Sprachkalender 2019. Deutsch als Fremdsprache. München; Wien: Langenscheidt. S. 100.

⁸ Stern. 2004. № 18. S. 172.

признак (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф). Наши наблюдения показали, что лишь незначительная часть прилагательных, заимствованных из других языков, выполняет функцию определения: *queer* (англ. *strange, poncey, effeminate*; нем. *seltam, homosexuell, weibisch*): *die Forschungsrichtung der Queeren Linguistik; eine Aufnahme queerer Elemente; ein queerer Ansatz* – странный подход [23, S. 40–41]. Прилагательные, заимствованные из английского языка, не вызывают затруднений при употреблении в предикативной функции, например: *In den Alpen ist der Sport zurzeit "mega-in"* (нем. *sehr modern* – очень популярный) – в Альпах этот спорт сейчас мега-популярный; *Meine Eltern sind total cool* (нем. *toll* – очень хорошие) *und erlauben mir am Wochenende bis 1 Uhr wegzubleiben*⁹ – Мои родители очень хорошие, они разрешают мне в выходные задерживаться до 1 часа ночи; *Die beiden dürfen in der Schule fehlen, aber nur solange ihre Noten okay* (*gut* – хороший, в порядке) *sind* – Обе (оба) могут отсутствовать в школе, но только пока у них оценки в порядке.

Причина такого дифференцированного поведения заимствованных прилагательных может таиться в их фонетическом характере, поскольку усвоение флексий, как в немецком языке, этими прилагательными невозможно: *das scheint passe* (нем. *archaisch, überholt, unmodern* – устаревший, архаичный, старомодный); *längst gilt als trendy* (нем. *modisch* – модный). Лишь некоторые англоязычные прилагательные образуют полную парадигму (склоняются, образуют степени сравнения), как всякое немецкое прилагательное: *aber auch clevere* (нем. *begabt* – креативный, талантливый) *Funk-Adaption der Rocknummer...* – более креативная адаптация рок-номера в стиле «фанк»; *softeres / das softeste Waschmittel* (нем. *fein, das feinste* – мягкий, наиболее мягкий) – наиболее мягкое моющее средство; *Kunden der insolventen* (нем. *unzahlbar* – неплатежеспособный) *Fluggesellschaft Germania* – клиенты неплатежеспособной авиакомпании «Германия». Заимствованные прилагательные в комбинации со словообразовательными элементами немецких прилагательных (*defaultmäßig, fluffig, handyfrei, webweit, suboptimal*) и наречия (*undercover, all-inclusive*)

также функционируют по правилам немецкого языка: *investigativer Journalismus* – расследовательская журналистика; *ein suboptimales Habitat* – субоптимальная среда обитания; *der digitale Vorteil* – цифровое преимущество; *handyfreie Zonen* – зоны, свободные от мобильного телефона; *undercover arbeiten* – работать под прикрытием; *wir reisen all-inclusive* – мы путешествуем «всё включено»; *der Service funktioniert auch offline* – сервис функционирует офлайн; *das war so perplex* – это так озадачивало.

Заключение

В условиях глобализационных процессов в общественной жизни немецкий язык претерпевает изменения. Сенсбилизация к иноязычной лексике свидетельствует о степени сформированности языкового сознания общества, что подтверждает, например, объявленный Международный конкурс «Лучшее заимствованное слово» (*Wörter mit Migrationshintergrund – das beste eingewanderte Wort*), по результатам которого была опубликована книга под редакцией доктора филологических наук, профессора Ю. Лимбах [24]. В новом тысячелетии многие ученые выступают за сохранение национальной идентичности языков, что не исключает владения двумя и более иностранными языками. Есть уверенность, что меры, предпринимаемые правительством и общественными институтами, поспособствуют защите и сохранению европейских языков с высоким коммуникативным рангом, и они станут предметом более интенсивных академических исследований.

Современные заимствования чаще всего заполняют лакуны в тех случаях, когда язык не поспевает за быстро развивающимися технологиями, процессами, явлениями. Многие иностранные слова при более пристальном рассмотрении относятся к профессиональному языку разных сфер (компьютерные технологии, биология, медицина, методика, дидактика, политика или кулинария). Иноязычные заимствования сенсбилизуются и остаются, ассимилируясь в немецком языке, попадая в толковый словарь и обогащая немецкий язык.

Литература

1. Елистратов В. С. Глобализация и национальный язык // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 4. С. 21–27.
2. Кирилина А. В. Глобализация и судьбы языков // Вопросы психолингвистики. 2013. № 17. С. 136–142.
3. Moraldo S. M. Anglizismen in Weblogs von Jugendlichen // Sprachkontakt und Mehrsprachigkeit. Zur Anglizismendiskussion in Deutschland, Österreich, der Schweiz und Italien / Hg. von S. M. Moraldo. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2008. S. 107–133.
4. Schlobinski P. Anglizismen im Internet. Networx, 2000. № 14. 28 S. Режим доступа: <http://www.mediensprache.net/networx/networx-14.pdf> (дата обращения: 20.10.2019).
5. Hoberg R. Sieben "sanfte Imperative" zur deutschen Sprache // Der Sprachdienst. 2016. № 2. S. 74–77.
6. Neuner G. Mehrsprachigkeitskonzept und Tertiärsprachendidaktik // Mehrsprachigkeitskonzept – Tertiärsprachenlernen – Deutsch nach Englisch / Hg. Von B. Hufeisen, G. Neuner. European Centre for Modern Languages, 2003. S. 13–34.
7. Krumm H.-J. Sprachenpolitik und Mehrsprachigkeit // Mehrsprachigkeitskonzept – Tertiärsprachenlernen – Deutsch nach Englisch / Hg. Von B. Hufeisen, G. Neuner. European Centre for Modern Languages, 2003. S. 35–49.

⁹ Juma. 2005. № 4. S. 34–35.

8. Hallet W. Mehrsprachiges Lernen im Fremdsprachenunterricht: Ebenen und Arten des sprachenvernetzenden Lernens // Lernerorientierte Fremdsprachenforschung und – didaktik: Festschrift für Frank G. Königs zum 60. Geburtstag / Hg. S. Hoffmann, Stork A. Tübingen: Narr, 2015. S. 33–44.
9. Штейнке К. Глобализация – регионализация и лингвистика // Глобализация – этнизация: этнокультурные и этноязычные процессы / отв. ред. Г. П. Нешименко. М.: Наука, 2006. Кн. 1. С. 249–258.
10. Stichel G. Deutsche und europäische sprachliche Interessen // Muttersprache. 2007. № 2. S. 134–144.
11. Erben J. Abriss der deutschen Grammatik. Berlin: Akademie-Verlag, 1961. 226 S.
12. Zimmer D. E. Deutsch und anders. Die Sprache im Modernisierungsfieber. Hamburg: Rowohlt, 1997. 384 S.
13. Пискарева А. А. Языковые средства глобализации (на материале функционирования англицизмов в немецком языке): дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 233 с.
14. Загладин Н. В. Глобализация в России // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 9. С. 3–25.
15. Morkötter S. "Language Awareness" und Mehrsprachigkeit. Frankfurt/Main: Peter Lang, 2005. XIV+346 S.
16. Glahn R. Englisch im gesprochenen Deutsch – Einfluss und Bewertung // Deutsch – Englisch – Europäisch. Impulse für eine neue Sprachpolitik. Thema Deutsch. Bd. 3 / Hg. R. Hoberg. Mannheim: Dudenverlag, 2002. S. 220–233.
17. Heyer L. Das Jugendportal des Deutschen Bundestages. Das Interview mit P. Schlobinski // Der Sprachdienst. 2017. № 1. S. 37–39.
18. Sick B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Köln: Kiepenheuer&Witsch, 2004. 240 S.
19. Муратова С. В. Функциональный потенциал дефиса в современном немецком языке // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранного языка и русского языка: сб. науч. тр. по мат-лам II Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 30 января 2018 г.) М.: Открытое знание, 2018. С. 52–56.
20. Yang W. Anglizismen im Deutschen. Am Beispiel des Nachrichtenmagazins "Der Spiegel" (Reihe Germanistische Linguistik. Bd. 106). Tübingen: Niemeyer, 1990. 246 S.
21. Schlobinski P., Kohl G., Ludewigt I. Jugendsprache. Fiktion und Wirklichkeit. Opladen: WdV, 1993. 242 S.
22. Лобановская Е. В. Синтагматика имён прилагательных в романе Кати Ланге-Мюллер «Скверные овцы» ("Böse Schafe", Katja Lange-Müller) // Языкознание, филология и лингвистика: актуальные вопросы теории и практики; сб. науч. тр. по мат-лам I Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 30 апреля 2017 г.) С. 17–24.
23. Heinrich R. Queer Linguistik: Notwendigkeit oder Provokation? // Der Sprachdienst. 2019. № 1. S. 40–42.
24. Wörter mit Migrationshintergrund – das beste eingewanderte Wort / Hg. von Prof. Dr. J. Limbach. Ismaning: Hueber Verlag, 2008. 149 S.

original article

Morphological Characteristics of English Borrowings in the German Language in the Globalization Era

Elena V. Lobanovskaya ^{a, @, ID1}; Svetlana V. Muratova ^{a, ID2}

^a Linguistics University of Nizhny Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod

@ lobanovskayaev@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0001-9487-075x>

ID2 <https://orcid.org/0000-0003-4706-4717>

Received 08.01.2020. Accepted 25.03.2020.

Abstract: The article reveals the role of a foreign language / languages in the context of linguistic globalization and multiculturalism. The research featured the current attitude of German society to foreign languages and cultures. The authors believe that there is no contradiction between the modern multilingualism requirements and the promotion of German in the European community as a wholesome and stable language. As borders between languages become transparent, the development of linguistic consciousness acquires a special role. The research objective was to identify the motives behind borrowing that result from the needs of modern European community. The authors also explained the cases of incomplete or impossible assimilation of borrowings in German. They revealed some characteristics of English borrowings in German. For instance, hyphenation refers to the spelling of nouns borrowed from English. English verbs acquire German forms of weak verbs and their conjugation endings. Most borrowed nouns proved to have an unstable grammatical gender, while some of them are likened to German nouns and receive inflections. The syntagmatics of English adjectives is determined by English phonetics. The authors believe that the study of linguistic globalization will be useful to those interested in the development of European languages.

Keywords: linguistic globalization, linguistic consciousness, assimilation of borrowings, hyphenated borrowing model, paradigm of English borrowings, syntagmatics of borrowed words

For citation: Lobanovskaya E. V., Muratova S. V. Morphological Characteristics of English Borrowings in the German Language in the Globalization Era. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(2): 525–532. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-525-532>

References

1. Elistratov V. S. Globalization and national language. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2006, (4): 21–27. (In Russ.)
2. Kirilina A. V. Globalization and language fates. *Voprosy psicholingvistiki*, 2013, (17): 136–142. (In Russ.)
3. Moraldo S. M. Anglizismen in Weblogs von Jugendlichen. *Sprachkontakt und Mehrsprachigkeit. Zur Anglizismendiskussion in Deutschland, Österreich, der Schweiz und Italien*, Hg. von Moraldo S. M. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2008, 107–133.
4. Schlobinski P. Anglizismen im Internet. *Networx*, 2000, no. 14, 28. Available at: <http://www.mediensprache.net/networx/networx-14.pdf> (accessed 20.10.2019).
5. Hoberg R. Sieben "sanfte Imperative" zur deutschen Sprache. *Der Sprachdienst*, 2016, (2): 74–77.
6. Neuner G. Mehrsprachigkeitskonzept und Tertiärsprachendidaktik. *Mehrsprachigkeitskonzept – Tertiärsprachenlernen – Deutsch nach Englisch*, Hg. Von Hufeisen B., Neuner G. European Centre for Modern Languages, 2003, 13–34.
7. Krumm H.-J. Sprachenpolitik und Mehrsprachigkeit. *Mehrsprachigkeitskonzept – Tertiärsprachenlernen – Deutsch nach Englisch*, Hg. Von Hufeisen B., Neuner G. European Centre for Modern Languages, 2003, 35–49.
8. Hallet W. Mehrsprachiges Lernen im Fremdsprachenunterricht: Ebenen und Arten des sprachenvernetzenden Lernens. *Lernerorientierte Fremdsprachenforschung und – didaktik: Festschrift für Frank G. Königs zum 60. Geburtstag*, Hg. Hoffmann S., A. Stork. Tübingen: Narr, 2015, 33–44.
9. Steinke K. Globalization: regionalization and linguistics. *Globalization and Ethnization: Ethnocultural and Ethnic-Language Processes*, ed. Neshchimenko G. P. Moscow: Nauka, 2006, book 1, 249–258. (In Russ.)
10. Stickel G. Deutsche und europäische sprachliche Interessen. *Muttersprache*, 2007, (2): 134–144.
11. Erben J. *Abriss der deutschen Grammatik*. Berlin: Akademie-Verlag, 1961, 226.
12. Zimmer D. E. *Deutsch und anders. Die Sprache im Modernisierungsfieber*. Hamburg: Rowohlt, 1997, 384.
13. Piskareva A. A. *Linguistic means of globalization (based on the case of English borrowings in German)*. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2015, 233. (In Russ.)
14. Zagladin N. V. Globalization in Russia. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2002, (9): 3–25. (In Russ.)
15. Morkötter S. "Language Awareness" und Mehrsprachigkeit. Frankfurt/Main: Peter Lang, 2005, XIV+346.
16. Glahn R. Englisch im gesprochenen Deutsch – Einfluss und Bewertung. *Deutsch – Englisch – Europäisch. Impulse für eine neue Sprachpolitik. Thema Deutsch. Bd. 3*, Hg. Hoberg R. Mannheim: Dudenverlag, 2002, 220–233.
17. Heyer L. Das Jugendportal des Deutschen Bundestages. Das Interview mit P. Schlobinski. *Der Sprachdienst*, 2017, (1): 37–39.
18. Sick B. *Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod*. Köln: Kiepenheuer&Witsch, 2004, 240.
19. Muratova S. V. The functional potential of the hyphen in modern German. *New in linguistics and methods of teaching a foreign language and the Russian language: Proc. II Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Moscow, January 30, 2018. Moscow: Otkrytoe znanie, 2018, 52–56. (In Russ.)
20. Yang W. *Anglizismen im Deutschen. Am Beispiel des Nachrichtenmagazins "Der Spiegel" (Reihe Germanistische Linguistik. Bd. 106)*. Thübingen: Niemeyer, 1990, 246.
21. Schlobinski P., Kohl G., Ludewigt I. *Jugendsprache. Fiktion und Wirklichkeit*. Opladen: WdV, 1993, 242.
22. Lobanovskaya E. V. Syntagmatics of adjectives in the novel of Kati Lange-Müller "The Bad Sheep". *Linguistics, philology, and linguistics: relevant issues of theory and practice: Proc. I Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Kazan, April 30, 2017. Nizhny Novgorod, 2017, 17–24. (In Russ.)
23. Heinrich R. Queer Linguistik: Notwendigkeit oder Provokation? *Der Sprachdienst*, 2019, (1): 40–42.
24. *Wörter mit Migrationshintergrund – das beste eingewanderte Wort*, Hg. von Prof. Dr. Limbach J. Ismaning: Hueber Verlag, 2008, 149.